

Элина Иоффе
(Москва)

**«Старое» и «новое»
в еврейской похоронной обрядовости
(по материалам экспедиций
в Бессарабию и на Буковину)**

В еврейской традиционной культуре похоронный обряд можно назвать одним из самых устойчивых. При столкновении с таким горестным и пугающим явлением, как смерть близкого человека, люди стремятся опереться на готовые схемы поведения, проверенные многими поколениями предков. Однако это не значит, что похоронный обряд не менялся с течением времени. Как и многое другое, в XX в. еврейский традиционный похоронный обряд претерпел множество изменений.

В межвоенный период в большинстве местечек черты оседлости он практиковался в своем классическом виде. В то же время в больших городах и, тем более, в советский период погребальный обряд утрачивал многие религиозные элементы и стремился к образцу гражданской панихиды. Случалось, что традиционный похоронный обряд проводился тайно, что также не позволяло соблюсти некоторые необходимые, с точки зрения традиции, тонкости. В период, когда похороны с каким-либо религиозным оттенком не поощрялись, придерживающиеся традиции евреи прибегали к некоторым уловкам, позволявшим хотя бы частично исполнить обряд согласно обычаю. За последнее двадцатилетие еврейский похоронный обряда в Восточной Европе продемонстрировал тенденцию впитывать в себя и воспроизводить как традиционные, так и заимствованные элементы погребальной обрядовости.

Возрождение еврейской религиозной жизни в Бессарабии и на Буковине, реализуемое во многом благодаря активистам из других регионов, способствовало возвращению интереса к традиции, однако

в более широком ее варианте, а не в форме локальных обычаев, которые сейчас можно проследить лишь пунктирно. Кроме того, новое поколение, выросшее без тесной связи с более ранней традицией, но сохранившее еврейскую идентичность, привносит в традиционный похоронный обряд свое собственное переосмысление еврейских обычаев и символики.

Большинство информантов-неевреев также проводит четкую грань между исконно еврейскими погребальными традициями и традициями, заимствованными в ходе ассимиляции у окружающих народов. Они рассказывают, как евреи хоронили раньше – «правильно, по-еврейски», «по Библии» и как евреи хоронят сейчас – «как все»:

Раньше ставили, как по Библии написано. А сейчас нет, обыкновенно, как русских хоронят. [В гробу?] Да, в гробу, всё как нужно. [А как раньше – «по Библии»?] Раньше их привезли сюда, специальный такой был... сейчас там ящик такой, вроде бы гроб¹.

Очевидно, имеется в виду особый «еврейский гроб», который представлял собой простой ящик с квадратным сечением из неприятного дерева. Классическое еврейское захоронение без гроба в глазах большинства информантов является архаичным. Сотрудница еврейской общины в Бельцах рассказывает:

С тех пор как Бессарабия вошла в состав Российской империи, был издан специальный указ, что евреям запрещено хоронить своих умерших без гробов. Может быть, это кто-то делал в тех населенных пунктах, возможно... но существовал такой закон².

С точки зрения эмансипированного и секулярного еврейства, способ захоронения без гроба считался деревенским и непрестижным. Городская еврейка, вспоминая последние часы жизни своего отца, происходившего из местечка, рассказывает:

Он все просил меня: «Похороните меня по-человечески – в гробу!» Говорил: «Не дай им похоронить меня по-еврейски». Когда папа умер, пришли какие-то люди из синагоги и сказали – вот, мы знаем, что тут умер еврей. Я их прогнала, сказала, что нам не нужно³.

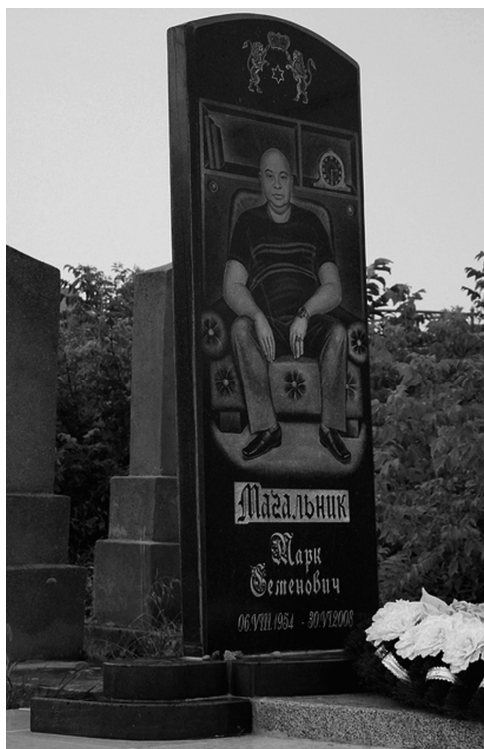
Информант из Бельц⁴ тоже помнит, что раньше хоронили без гроба, но и теперь нужно, чтобы у покойного «была связь с землей»: для этого можно отломать одну из досок гроба или положить внутрь мешочек с землей. Незаметное отламывание доски перед непосред-

ственным положением тела в могилу было одной из самых распространенных уловок в советское время. Мешочки же с землей были распространены в межвоенный период и ранее, однако их функция была несколько иной: в мешочке находился песок или земля, привезенная из Палестины, часто с гробницы праматери Рахели. Добавление такого мешочка к захоронению было призвано продемонстрировать, что покойный некоторым образом присоединился к своим предкам и упокоился в Святой Земле.

Традиционные простые белые похоронные одежды (тахрихим) практически исчезли в советский период из-за излишней броскости. В некоторых случаях практиковалось надевание тахрихима под костюм⁵ или сохранение самых «невинных» его элементов: «если хоронят еврейку, так, допустим, без тахрихим, её завязывают – ну, у христиан то же самое – обязательно завязывают платочек»⁶. Традиционный погребальный обряд также предусматривает погребение мужчины завернутым в талес – молитвенное покрывало, которым он пользовался при жизни. Информантка из Черновцов⁷ вспоминает, что для того, чтобы соблюсти этот обычай, ее семье пришлось специально купить талес уже после смерти отца: он не был религиозным человеком и не имел собственного молитвенного покрывала при жизни.

Кроме талеса и мешочка с землей, существует набор предметов, которые было принято или просто позволительно класть в могилу. Подчеркнутая скромность, отсутствие намеков на земные богатства является согласно религиозному закону главной особенностью еврейских похорон. Однако народные верования оказались сильнее, и традиция «выработала» предметы с четко выраженными мифологическими функциями, несмотря на враждебное отношение к этому явлению нормативного иудаизма. Например, положенные в могилу замки «запирали» могилу за умершим не своей смертью, вложенные в руки палочки помогали ему продвигаться к месту будущего воскресения в Земле Израиля. Самым распространенным обрядовым предметом были черепки, которые было принято класть на глаза покойному:

Это потому, что человек имеет большие глаза: сколько у него есть, так он еще больше хочет. Вот, например, есть у вас один костюм хороший – второй. А вы думаете, ах, если бы еще летний, у меня было бы уже все. Сколько ни есть, то мало. Так и обувь, так и все. Так закрывают, чтобы не имел большие глаза, чтобы не хотел много⁸.

Ил. 1

Надгробие на еврейском кладбище в г. Бельцы (Молдова).
Фото Э. Иоффе. 2011 г.

Вспоминая еврейские похороны в XX в., многие информанты упоминают о соломенной подушке, которую принято класть покойному под голову. Однако этот обычай не специфически еврейский, скорее всего он заимствован в последние несколько десятилетий у окружающего населения. В ходе раскопок⁹ более ранних захоронений из личных предметов были найдены также курительные трубки. Это может быть связано с особым каббалистическим значением, которое табакокурение приобрело в хасидской традиции на Западной Украине. В современном мире список предметов, которые кладут в гроб, расширился: это и трости, и очки, и вставные челюсти, и даже фотографии¹⁰.

Ил. 2
Памятник на еврейском кладбище в г. Бельцы (Молдова).
Фото Э. Иоффе. 2011 г.

Изображать самого покойного на надгробном памятнике до последнего времени было не принято. Традиционная символика включала в себя изображения животных, растительный узор и определенный набор символов. Звезда Давида стала использоваться для украшения памятников только с последней трети XIX в., но в начале XX столетия уже приобрела огромную популярность, что скорее всего связано с расцветом сионизма. Памятники начала XX в. отличаются скромностью, чего нельзя сказать, например, о памятниках постсоветского периода в Бессарабии. «Еврейские надгробия – это целая история жизни человека, который похоронен, так как вся символика отражает его социальный статус, его профессию, его добродетели и даже его пороки, – рассказывает представитель еврейской общины в Бельцах. – Раз машина – значит, скорее всего погиб в автомобильной катастрофе»¹¹. Современные памятники на еврейском кладбище г. Бельцы вообще пестрят предметами роскоши – изображениями машин, кожаных диванов и прочих символов богатства

1990-х годов. При этом традиционная еврейская символика в том или ином виде сохраняется. Многие информанты, стремясь оформить памятники в еврейском духе, подходят к этой символике творчески и стараются развить и дополнить ее:

Для нас была очень большая проблема с надписью, потому что нам хотелось сделать надпись, чтобы она была на иврите, на идише. Вот и мы консультировались... с раввинами, в общем, в итоге имя само шло как написано на идише, а фамилия и как бы даты они идут на иврите. И вот эта аббревиатура из псалма тоже, как принято в еврейских могилах. И мы решили вот символику Маген-Давида использовать, и свеча – как бы память. Тут мама похоронена... То же самое, мы поставили одинаковые памятники. <...> а в общем это получается две половинки скрижали! <...> мы выбрали просто как форму скрижали¹².

Примечательно также изменение традиционного расположения обязательных элементов кладбищенского комплекса. В довоенный период еще соблюдалось раздельное захоронение женщин, мужчин, детей и коэнов. В Черновцах, где большая часть еврейского населения была ассимилирована, практиковалось захоронение на европейский манер – в семейных склепах, но, по мнению отдельных информантов, некоторое подобие разделения всё же соблюдалось даже внутри склепа¹³. В современной практике обычно муж и жена покоятся рядом. Это частично связано с нехваткой мест на старых кладбищах или же на еврейском участке общего кладбища. Например, на кишиневском кладбище еврейский участок организуется стихийно, так как еврейская община не имеет возможности выкупить для своих нужд какой-либо участок земли полностью:

Тоже чисто случайно получилось, что вот было место рядом. Вообще у евреев даже на одной стороне не принято было раньше хоронить... Женщин с одной стороны, мужчин с другой стороны. Но здесь уже как бы... В советское время вообще никто это не соблюдал. <...> И когда вот это вот внезапно случилось, просто нам... Здесь, вообще на этом квартале, здесь уже давно нет мест. Но так случилось, что когда умер отец, то нашли просто место на одном квартале, чтобы не ходить далеко. Получилось, вот видите, мама получается рядом с женщиной, а папа рядом с мужчиной. <...> Хотя в общем это не соблюдается¹⁴.

Современное представление о единстве и неразлучности семьи пересилило даже конфессиональное разделение на сугубо еврейские и христианские кладбища. Чаще всего мужа и жену, состоящих

в смешанном браке, хоронят рядом. В г. Бельцы среди еврейских могил можно заметить надгробные памятники таких супругов в виде крестов, что, конечно, еще в начале XX в. было неприемлемо. До сих пор сохраняется особый тип надгробного памятника для умерших ранней и не своей смертью. В таких случаях над могилой ставится изображение дерева с обрубленными ветвями.

Помимо самих похорон, традиции траура и поминовения также претерпели ряд изменений. Часть из них обусловлена трудностями, с которыми может столкнуться человек, стремящийся соблюдать традицию в населенном пункте, где еврейской общины либо нет, либо она слишком мала. После похорон одного из родителей в течение всего периода траура (один год) в доме должна читаться поминальная молитва «Кадиш». Эта молитва, как и многие другие в еврейской традиции, требует кворума — «миньяна», состоящего из десяти евреев (обязательно мужчин) старше 13 лет. Но в послевоенный период найти десять евреев, которые могли бы каждый день приходить в дом покойного, было затруднительно. Информантка из Черновцов вспоминает, как выходили из этого положения:

А за мамой мы не целый год держали [траур], тоже держали, но не целый год, по-моему, несколько месяцев. Тяжело было собрать — даже мы попросили неевреев, чтобы они приходили, чтоб десять человек было¹⁵.

Особый интерес представляет отношение современных евреев к нееврейскому обычаю приносить на кладбище цветы вдобавок к древней традиции класть на могилу небольшие камешки. Этот обычай всеми информантами рассматривается как чужеродный, но тем не менее он исполняется:

Вот стараемся каждый раз по традиции: мы приносим... ну у нас уже получается смешанная традиция, потому что мы приносим и цветы, и приносим и камень. Стараемся приносить камень на могилы, довольно часто стараемся, приносим сюда еще и поминальные свечи. Принято у нас...¹⁶

Также, видимо сразу после войны, появилась новая традиция посещать кладбище 9 мая — в День Победы. Это объясняется тем, что почти на каждом кладбище имеются братские могилы погибших в результате массовых расстрелов во время фашистской оккупации. Именно в этом случае на могилу обычно приносят цветы. Эту обязанность также можно поручить кому-либо, даже нееврею. Об этом рассказывает сторож еврейского кладбища в местечке Бричаны:

Ил. 3

Надгробие в виде дерева со срубленными ветвями на еврейском кладбище в г. Бельцы (Молдова). Фото Э. Иоффе. 2011 г.

Вот, допустим, кто-то ушел из покойных в другие страны, кто-то учился вместе или имели еврей-друзья, вот Ваня, 9-го или так, пойдешь к могиле моего... поставь цветы и так далее¹⁷.

На коллективное посещение кладбища 9 мая распространяются те же религиозные запреты, что и на посещение кладбища во всех остальных случаях. Например, коэн (потомок священников Храма, для которого действуют особые ограничения касательно соблюдения ритуальной чистоты, включающие в себя минимизацию контакта со смертью) из Черновцов говорит о предстоящем траурном митинге:

Я пойду, так пойду только... буду где-то 6 метров от забора. Я имею право даже... вот забор, вот тут кладбище, так тут 6 метров. На кладбище зайти нельзя!¹⁸

Ил. 4

Стена из обломков мацев на еврейском кладбище в Варшаве.
Фото Э. Иоффе. 2011 г.

Примечательно, что еврейская община Кишинева, когда День Победы выпал на субботу, день, когда нельзя посещать кладбища, проводила траурные мероприятия утром в пятницу.

На многих еврейских кладбищах на территории Восточной Европы появился новый объект, который уже можно считать органично вписавшимся в традицию посещения кладбищ. Это стена или ограда, сделанная из обломков могил, которые пострадали от вандалов и в меньшей степени от времени.

Тут находят такие, которые идут и разрушают это все, из вандалов... Я не знаю, как они могут, как у них рука подымается, когда никого нету здесь, ночью или когда. Один раз утром кто-то пошел на кладбище, приходит и смотрит, чтоб не соврать, пара десятков могил были полностью разрушены. Разрушены от и до, буквально так уже нечего было исправлять, так многие могилы взяли... которые эти камни, стелы, собрали и [сделали стену]. Если в Израиле есть Стена Плача, то тут тоже такое наподобие. Приходят сюда, ставят свечки, некоторые там что-то просят Всевышнего помочь, ведь у каждого есть проблемы¹⁹.

Также к стене кладут камни и цветы, но это нельзя объяснить предположением, что родственники приходят к какому-то из вделанных в стену осколков могил. Действительно, иногда на этих осколках можно разобрать имена, но большинство разбитых мацев относятся к XIX – началу XX в., поэтому скорее всего большинство потомков этих умерших либо погибли во время войны, либо не живут больше в Черновцах. Таким образом, можно сделать вывод, что стена стала самостоятельным объектом почитания, неким сборным образом еврейского кладбища и символической могилой множества безвестных еврейских праведников.

Примечания

¹ Бирзой В.Г., 1948 г.р., сторож на еврейском кладбище; зап. О. Белова, С. Амосова в г. Бричаны, 2010.

² Гортолум И.В., сотрудница еврейской общины, 1965 г.р.; зап. О. Белова в г. Бельцы, 2011. Экспедиция 2011 г. проводилась при поддержке фонда Ави Хай.

³ Комм Ц.Л., 1920 г.р.; зап. Э. Иоффе в г. Екатеринбурге, 2011 (из полевого дневника).

⁴ Гринберг Д.М., 1948 г.р.; зап. М. Гехт в г. Бельцы, 2011.

⁵ Горовец К.И., 1926 г.р.; зап. М. Каспина, О. Белова в г. Черновцы, 2005.

⁶ Там же.

⁷ Клейман Ф.А., 1931 г.р.; зап. А. Полян, М. Гордон в г. Черновцы, 2007.

⁸ Колоденкер Е.У., 192? г.р.; зап. М. Каспина, А. Соколова, С. Пахомова в г. Тульчине, 2005.

⁹ *Молчановский Ф.Н.* Отчет о работе в 1929 г. на Бердичевщине (г. Бердичев, 1929, рукопись).

¹⁰ Горовец К.И., 1926 г.р.; зап. М. Каспина, О. Белова в г. Черновцы, 2005.

¹¹ Гортолум И.В., сотрудница еврейской общины, 1965 г.р.; зап. О. Белова в г. Бельцы, 2011.

¹² Каргер Г.М., 1962 г.р., Каргер И.М., 1965 г.р.; зап. М. Каспина, Е. Лазарева, Э. Иоффе в г. Кишиневе, 2010.

¹³ Ройф М.Х., 1929 г.р.; зап. С. Пахомова, С. Николаева, Э. Иоффе в г. Черновцы, 2011.

¹⁴ Каргер Г.М., 1962 г.р., Каргер И.М., 1965 г.р.; зап. М. Каспина, Е. Лазарева, Э. Иоффе в г. Кишиневе, 2010.

¹⁵ Кац К.М., 1935 г.р.; зап. М. Каспина, С. Ериш в г. Черновцы, 2008.

¹⁶ Каргер Г.М., 1962 г.р., Каргер И.М., 1965 г.р.; зап. М. Каспина, Е. Лазарева, Э. Иоффе в г. Кишиневе, 2010.

¹⁷ Бирзой В.Г., 1948 г.р., сторож на еврейском кладбище; зап. О. Белова, С. Амосова в г. Бричаны, 2010.

¹⁸ Ройф М.Х., 1929 г.р.; зап. А. Полян, Э. Иоффе в г. Черновцы, 2011.

¹⁹ Ройф М.Х., 1929 г.р.; зап. С. Пахомова, С. Николаева, Э. Иоффе в г. Черновцы, 2011.